

ПОЯСНИТЕЛЬНА ЗАПИСКА

**к проекту постановления Законодательного Собрания Пермского края
"Об обращении депутатов Законодательного Собрания Пермского края к
Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской
Федерации Володину В.В. о ратификации статьи 20 Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года"**

Проект постановления Законодательного Собрания Пермского края предлагает принять обращение к В.В. Володину о ратификации ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. 8 марта 2006 года Российская Федерация ратифицировала большинство положений Конвенции ООН 2003 года против коррупции. В настоящее время практически все они либо нашли отражение в российском уголовном законодательстве, либо могут быть криминализованы без нарушения структуры и принципов российского уголовного законодательства. Исключение составляет ст.20, которая является ключевой в Конвенции ООН против коррупции. Именно нормы 20-й статьи представляют собой наиболее действенный антикоррупционный механизм.

Сам текст статьи является простым и недвусмысленным. При условии ратификации 20-й статьи любому чиновнику, нарушившему закон, грозит суд и конфискация имущества.

Противники ратификации пытаются убедить нас в том, что вступивший в силу с 1 января 2013 года закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», компенсирует собой ратификацию ст. 20. Но это не так. Практика уже доказала, что умным, предусмотрительным коррупционерам и после принятия этого закона ничего не грозит. А значит, зачастую, коррупционеры, нанешие многомиллиардный ущерб, остаются безнакаzanными.

Только за первое полугодие 2017 года зафиксировано 160 тысяч нарушений законодательства о противодействии коррупции. Лишь малая часть дел доходит до суда.

Ещё меньше число наказаний за коррупционные преступления. В 2017 году российскими судами всех уровней вынесено чуть более 18 тысяч обвинительных приговоров. Большинство правонарушителей отделались условными сроками либо штрафами. Об эффективной борьбе с коррупцией в таких условиях говорить не приходится.

Налицо резкое увеличение средней суммы взятки. Если в 2008 году она составляла 9 тысяч рублей, то в 2017-том – выросла в десятки раз. Примитивное вымогательство уступает место более сложным грабительским схемам.

По данным Генеральной прокуратуры, только за первые 9 месяцев 2017 года более 1300 сотрудников этих органов оказались замешаны в коррупционных преступлениях. По уголовным делам проходят почти 400 прокуроров, судей и следователей – целая армия тех, от кого зависит правосудие в стране, и кто превратил его в частный бизнес. Такой бизнес нередко процветает в сфере

уголовного и гражданского делопроизводства, в судах и следственных органах. Привычной практикой стало и давление на сотрудников правоохранительных органов, которые честно выполняют свою работу.

За последние три года в России арестованы по обвинению в коррупции 6 губернаторов, более 30 мэров и глав городских администраций, полтора десятка заместителей глав регионов и региональных правительств. Один за другим происходят громкие скандалы в силовых структурах.

Но нас убеждают, что уровень законодательства, регулирующего противодействие коррупции в нашей стране, является достаточным. И это несмотря на то, что счетной палатой и правоохранительными органами за этот период выявлены хищения и нецелевое использование бюджетных средств на сотни миллиардов рублей.

Еще одним аргументом против ратификации этой статьи ряд юристов считает противоречие ст. 49 Конституции РФ (презумпция невиновности). Но Конституционный суд еще в 2004 году указал, что выбор гражданином профессии чиновника является сугубо добровольным. Становясь госслужащим, гражданин автоматически соглашается соблюдать ограничения и не нарушать запреты, связанные с исполнением служебных обязанностей. У чиновника специфический род деятельности, особый статус. Поэтому ограничения, предусмотренные ст. 20, не могут рассматриваться как неправомерные ограничения конституционных прав граждан.

Ратификация ст.20 Конвенции ООН против коррупции не противоречит никаким положениям Конституции РФ и основополагающим принципам внутреннего законодательства РФ.

Необходимость ратификации данной статьи Конвенции против коррупции не нуждается в отдельном обосновании. Это вытекает из общей концепции видения мирового сообщества мер, без которых борьба с коррупцией затруднительна или практически невозможна.

Эта мера назрела и полностью отвечает требованиям времени. Принятие данного Постановления должно повысить эффективность деятельности по противодействию коррупции и укрепит доверие и авторитет России на международной арене.